

— Если я тебя еще раз поцелую, то точно не смогу остановиться, — Шэнь Юйшао с досадой ущипнул его за щеку. Заметив, что на Линь Чао все еще надет тот самый костюм горничной, он испугался, что пришедший врач увидит это, и собрался принести другую пижаму, чтобы переодеть его.

Но Линь Чао, вцепившись в него всеми конечностями, наотрез отказался подчиняться:

— Шэнь Юйшао, я не пущу тебя.

Шэнь Юйшао вздохнул и, смирившись, понес его вместе с собой за пижамой.

Сначала Линь Чао наотрез отказывался переодеваться, утверждая, что в другом виде он будет выглядеть не так красиво. Но врач должен был прийти с минуты на минуту, и как мог Шэнь Юйшао позволить кому-то еще увидеть его в таком наряде? Стиснув зубы, он без лишних разговоров стащил с него этот костюм.

— Раз снял, больше не надену! — Линь Чао отверг предложенную пижаму и, распластавшись на кровати, с томным взглядом повернулся к Шэнь Юйшао: — А в такой позе можно?

— Черт! — выругался Шэнь Юйшао.

— М-м...

После недолгих ласк Линь Чао наконец уgomонился, перестал шуметь и просто уснул.

Шэнь Юйшао обтер его тело, передел в новую пижаму, а затем, потирая переносицу, невольно тихо рассмеялся.

Несмотря на то, что Линь Чао вымотал его до предела, глядя на его безмятежное спящее лицо, он не чувствовал ни капли усталости — лишь бесконечную нежность и покой.

Линь Чао так сильно его любит, так сильно в нем нуждается — в этот момент Шэнь Юйшао наконец осознал это со всей ясностью. Это искупило все его прошлые тревоги и сомнения.

— Чао-Чао, — тихо позвал он и оставил горячий поцелуй на его лбу.

Врач пришел, измерил температуру и поставил капельницу. Линь Чао, который раньше до смерти боялся уколов, сейчас вел себя спокойно только потому, что спал.

Шэнь Юйшао все время оставался рядом: если Линь Чао начинал ворочаться, он придерживал его руку, если сбрасывал одеяло — бережно укрывал его снова.

Позже, когда Линь Чао проснулся и увидел иглу в тыльной стороне ладони, он снова начал капризничать, требуя убрать капельницу.

— Слушайся, — Шэнь Юйшао щелкнул его по лбу.

— Я хочу, чтобы уколы делал только ты...

Шэнь Юйшао надавил на пульсирующий висок и, подойдя, похлопал Линь Чао по щеке:

— Я не врач и не медбрат, как я могу тебе что-то колоть?

— Ну вот так, потом так, и еще вот так...

Хотя все прошло довольно сумбурно, к счастью, на следующий день температура у Линь Чао спала. Когда он проснулся, Шэнь Юйшао рядом не было, и Линь Чао в одиночестве сидел на кровати, погруженный в свои мысли.

В голове, словно слайды, начали прокручиваться события вчерашнего вечера.

— А-а-а-а! — Линь Чао, охваченный стыдом и яростью, зарылся с головой в одеяло, наотрез отказываясь показываться наружу.

Это же так позорно! Как же это унижительно!

Что теперь подумает Шэнь Юйшао? Не станет ли он презирать его за такую глупость?

Линь Чао был настолько подавлен, что не мог вымолвить ни слова, мечтая лишь удариться головой о стену, когда внезапно зазвонил телефон — это был Бай Анью.

Линь Чао пришлось взять себя в руки и ответить.

Бай Анью пришел навестить его и, прыгая от радости, ворвался в спальню. Линь Чао даже не успел спрятать свои маленькие игрушки.

И Бай Анью пришел в полный восторг.

— Брат Линь Чао! — Бай Анью поднял вверх кошачий хвост. — Ты купил это тайком и не сказал мне! Я ведь тоже такой хотел!

Бай Анью надул губы, готовый расплакаться, и выглядел по-настоящему обиженным.

Линь Чао взъерошил его волосы, улыбнулся и, повернувшись, достал из ящика изящную серебряную коробочку.

Глаза Бай Анью мгновенно округлились.

— Вот, держи, — Линь Чао открыл коробочку и протянул ее Бай Анью.

— Вау! — воскликнул тот.

На черном бархате лежал белоснежный хвост, свернутый в красивое кольцо. У основания он соединялся с маленькой серебряной пробкой, украшенной оранжевой шелковой ленточкой, завязанной в аккуратный бант.

— Вау! — Бай Анью, не веря своим глазам, осторожно вытащил хвост и прижал его к груди, разминая в руках. — мех такой мягкий и нежный, совсем не колючий, просто чудо!

— Конечно, я выбирал его очень тщательно, ведь тебе нужно самое лучшее, — улыбнулся Линь Чао.

Бай Анью, не в силах расстаться с подарком, бросился обнимать Линь Чао:

— Брат Линь Чао, прости меня! Я знал, что ты не забудешь! Ты самый лучший!

Линь Чао похлопал его по голове, попросив встать, а затем поднял хвост и указал на него:

— Кстати, есть одна деталь, которую ты не заметил: это не кошачий хвост.

Бай Анью внимательно присмотрелся и кивнул:

— И правда, у кошачьих хвостов не бывает столько меха.

— Именно.

Бай Анью присмотрелся еще раз, и его глаза засияли от догадки:

— Я понял! Это лисий хвост!

— Верно. Я подумал, что маленькая лисичка тебе подойдет больше, поэтому купил его, — Линь Чао достал еще одну коробочку и протянул Бай Анью: — Но я боялся, что тебе не понравится, поэтому взял еще и такой же кошачий хвост, как у меня. Посмотри, как тебе этот?

— Вау! — Бай Анью был готов расплакаться от счастья, прижимая к себе оба хвоста. — Мне нравятся оба! Брат Линь Чао, можно я заберу их себе?

— Они ведь изначально предназначались тебе, — мягко ответил Линь Чао.

Услышав это, Бай Анью подпрыгнул от радости и еще долго играл с хвостами. Линь Чао не мешал ему, но сам то и дело поглядывал на телефон.

Бай Анью заметил, что Линь Чао нервничает, и, вспомнив, что Шэнь Юйшао нет рядом, прямо спросил:

— А почему моей невестки нет дома?

Линь Чао не сразу понял, о ком речь:

— Кого?

— Ну, моей невестки, — Бай Анью невинно захлопал глазами.

— Ты про Шэнь Юйшао? — Линь Чао внезапно рассмеялся, схватившись за живот. — При мне можешь так называть, но если скажешь это ему в лицо, он точно помрачнеет.

Бай Анью надул губы:

— Так почему его все-таки нет?

Улыбка Линь Чао постепенно угасла. Он вздохнул, с тоской глядя на стрелки часов на стене.

Что он мог сказать? Не признаваться же Бай Анью, что его муж ушел, потому что он сам вел себя слишком развязно?

Вспоминая вчерашний вечер, Линь Чао снова почувствовал стыд. Быть больным, не желать лечиться и при этом настойчиво требовать близости от своего мужчины — от одной мысли об этом ему хотелось провалиться сквозь землю.

Он ведь уже не восемнадцатилетний юноша, ему за двадцать, а он все как в школьные годы — не дает Шэнь Юйшао проходу. Что это вообще такое?

— Шэнь Юйшао перестал хорошо к тебе относиться? — серьезно спросил Бай Анью.

Линь Чао промолчал, и Бай Анью принял это за согласие. Он тут же пришел в ярость:

— Он посмел плохо к тебе относиться? Почему все эти «активы» такие? Я зол! Скажи, почему у

нас такая тяжелая судьба? Фэн Ци, Шэнь Юйшао — все они такие! Брат Линь Чао, поехали со мной, бросай Шэнь Юйшао, я тебя украду!

Линь Чао с жалостью посмотрел на него, думая: «Мы с тобой разные, мой муж очень хороший, совсем не такой, как твой». Но говорить это было бы слишком жестоко, поэтому он лишь ласково погладил Бай Анью по голове.

И тут Линь Чао увидел своего мужа, стоящего в дверях с лицом чернее тучи.

— Нет, Анью, ты неправильно понял, Юйшао очень хорошо ко мне относится, — поспешно начал оправдываться Линь Чао.

Шэнь Юйшао широким шагом подошел к ним, одной рукой подхватил Линь Чао и унес его, чтобы тот не продолжал разговор с Бай Анью.

— Я неправильно понял? — Бай Анью потер нос, размышляя, и тут же поймал на себе ледяной взгляд Шэнь Юйшао.

Бай Анью пробрала дрожь! Что делать? Неужели он сказал что-то не то? Шэнь Юйшао выглядел так пугающе!

— Повара сегодня нет, а я готовлю невкусно, поэтому сходил купил тебе завтрак, — Шэнь Юйшао с холодным лицом поставил еду на журнальный столик, воткнул трубочку в стакан с соевым молоком и поднес к губам Линь Чао.

Линь Чао сделал глоток, взглянул на Шэнь Юйшао и осторожно произнес:

— На самом деле, то, что только что было...

Шэнь Юйшао не смотрел на него, а уставился на Бай Анью, который пытался потихоньку улизнуть:

— С кем ты там собрался сбежать?

— Я, я, я...

— Это! — видя, что Бай Анью вот-вот расплчется от страха, Линь Чао поспешил на помощь, придумывая оправдание: — На самом деле Анью репетирует пьесу, это были слова из роли. Он просто прогонял со мной текст, не принимай это всерьез.

Шэнь Юйшао лишь хмыкнул.

— Почему ты все время смотришь на Анью, а не на меня? — Линь Чао, видя, что Шэнь Юйшао не поверил в его байку, решил пустить в ход «оружие соблазнения». Он отложил соевое молоко, обвил руками шею Шэнь Юйшао и, не слушая никаких доводов, начал капризничать: — Он что, красивее меня? Если продолжишь так себя вести, я начну ревновать.

При этом он глазами подал знак Бай Анью, чтобы тот уходил — он боялся, что Шэнь Юйшао в порыве ревности не станет церемониться и устроит тому взбучку.

Весь боевой дух Бай Анью испарился под мощным давлением Шэнь Юйшао. Он быстро сгреб обе коробки с хвостами и пульей вылетел из комнаты.

Линь Чао облегченно выдохнул.

Посмотрев на Шэнь Юйшао, он увидел, что тот все еще мрачен. Но Линь Чао не испугался — он взял маленький пирожок и сунул ему в рот, продолжая вразумлять:

— Ты же знаешь, Анью не имел ничего такого в виду, просто ляпнул не подумав. Да и к тому же, он такой хрупкий, что я мог бы с ним сделать?

Шэнь Юйшао, откусив половину пирожка, подался вперед, чтобы покормить Линь Чао второй половиной.

Линь Чао был послушным: он нежно улыбнулся, поцеловал Шэнь Юйшао в щеку и откусил кусочек.

— Не смей сбегать с другими, — торжественно произнес Шэнь Юйшао.

— Я так тебя люблю, как я могу сбежать с кем-то другим? — Линь Чао потерся щекой о его шею, целуя в мочку уха: — Но договоримся: ты тоже не имеешь права уходить к другим.

Шэнь Юйшао поднял лицо Линь Чао и серьезно ответил:

— Я твой человек. Ты здесь, куда я могу уйти?

От этих слов сердце Линь Чао забилося в бешеном ритме, и он снова бросился в объятия Шэнь Юйшао, продолжая нежности.

В этот момент в дверь постучал дворецкий.

— Что случилось? — рука Шэнь Юйшао уже пробралась под одежду Линь Чао и довольно бесстыдно гладила его поясницу.

Дворецкий ответил с явной неохотой:

— Госпожа Нин Юань у ворот, настаивает на встрече с вами.

— Давай встретимся, некоторые вещи нужно закончить раз и навсегда, — сказал Линь Чао.

Шэнь Юйшао согласился.

Так как Линь Чао еще не переоделся, он не пошел с Шэнь Юйшао сразу. А когда он привел себя в порядок и вышел к воротам, Нин Юань как раз ставила Шэнь Юйшао запись их первого разговора.

Запись звучала четко, Линь Чао услышал собственный голос:

— Я с Шэнь Юйшао только ради денег. Как только получу нужную сумму, я, естественно, порву с ним навсегда.

Линь Чао на мгновение остановился, но на его лице не было ни тени волнения. Сделав паузу, он неспешной походкой направился к Шэнь Юйшао.

Следом зазвучал голос Нин Юань:

— Сколько денег тебе нужно? Я могу дать.

Линь Чао ответил:

— Триста миллионов. У тебя есть такие деньги?

На этом запись оборвалась. Нин Юань увидела приближающегося Линь Чао и с негодованием указала на него пальцем:

— Юйшао, ты слышал? Этот человек с тобой только ради денег! Ему на тебя плевать, он просто играет с твоими чувствами, чтобы обчистить тебя!

Линь Чао оставался невозмутимым, словно каменная статуя, ни слова не говоря. Казалось, он был в ярости.

Нин Юань, заметив это, внутренне ликovala, решив, что ей удалось поссорить Шэнь Юйшао с Линь Чао. Она стала действовать наглее, пытаясь прильнуть к Шэнь Юйшао, и притворно-жалобным голосом произнесла:

— Юйшао, не расстраивайся, такой человек тебя не стоит. Теперь у тебя есть я...

Шэнь Юйшао отстранился, не позволив Нин Юань даже коснуться края своей одежды.

Линь Чао усмехнулся.

— Иди сюда, — Шэнь Юйшао поманил его рукой.

Линь Чао не сдвинулся с места.

Нин Юань, решив, что зовут ее, с восторгом бросилась к Шэнь Юйшао.

Тот, нахмурившись, оттолкнул ее и широким шагом направился к Линь Чао, притягивая его к себе.

— Ты разве не злишься? — Линь Чао уперся руками в его грудь, пытаясь сохранить серьезность, но не удержался и рассмеялся.

Шэнь Юйшао ущипнул его за ягодицу и нахмурился:

— Это те самые слова, которые ты мне говорил, чтобы оправдаться перед Нин Юань?

Глаза Нин Юань округлились. Она должна была догадаться, что у этой маленькой дряни припасен козырь! Если Линь Чао заранее все рассказал Шэнь Юйшао, то даже с записью в руках она не могла ничего доказать.

Нин Юань запаниковала:

— Юйшао, не дай Линь Чао снова обмануть себя! Это то, что он думает на самом деле, он просто хочет выманить у тебя деньги, эти триста миллионов...

— Заткнись.

Шэнь Юйшао холодно оборвал ее, затем приподнял подбородок Линь Чао и спросил:

— Как только получишь триста миллионов, сразу меня бросишь?

Линь Чао моргнул. От такого вопроса он немного занервничал, хотя был уверен, что Шэнь Юйшао ему верит.

Однако, прежде чем Линь Чао успел ответить, Шэнь Юйшао с досадой произнес:

— Триста миллионов? Ты настолько неамбициозен?

— Пф-ф...

Линь Чао не смог сдержать смех. Он понял: Шэнь Юйшао ни капли не сомневается в нем и не злится. Обхватив его за талию, он прижался к нему и, дуя на губы, спросил:

— А почему это я неамбициозен?

— Ты хоть представляешь, какое у меня состояние? — Шэнь Юйшао с серьезным лицом смотрел на него. — Останься со мной, стань моей госпожой Шэнь, и все эти активы станут твоими. А ты хочешь сбежать из-за такой мелочи? Ты дурак?

Теперь Линь Чао понял: Шэнь Юйшао просто хотел показать свою любовь перед Нин Юань. Он надул губы, сдерживая смех:

— Но ты же знаешь, что это неправда, я просто наговорил ерунды, чтобы отвязаться от Нин Юань... М-м...

Шэнь Юйшао заткнул ему рот страстным поцелуем и пригрозил:

— Даже в шутку такое не говори. В этой жизни ты не сможешь от меня сбежать. Если нужны деньги — забирай все мои, но, Чао-Чао, ты должен быть рядом со мной, понимаешь?

Нин Юань не знала, понимает ли это Линь Чао, но она поняла главное: Шэнь Юйшао с самого начала не испытывал к Линь Чао ни капли отчуждения. Даже если бы Линь Чао действительно хотел его обокрасть и сбежать, он бы не стал злиться.

Но почему?

Неужели только из-за того, что Линь Чао красивее ее? В чем он лучше нее — в происхождении, характере, талантах или даже в поле?

Шэнь Юйшао что, заколдовали? Почему он так предан Линь Чао?

— Юйшао, Юйшао! — Нин Юань не сдавалась. Она снова попыталась дотянуться до него, но охранники преградили ей путь. Ей пришлось кричать из-за их спин: — Линь Чао не просто хочет твоих денег, он коварный и жестокий! Он тебя не достоин! Очнись!

— О? — Шэнь Юйшао приподнял бровь, глядя только на Линь Чао. Он прижал его к себе, не удостоив Нин Юань даже взглядом, и неторопливо спросил: — И в чем же его коварство?

Шэнь Юйшао не стал уточнять, но Линь Чао по его двусмысленному взгляду понял, о чем речь.

Болезнь, не спать, а настойчиво требовать близости, а в конце, чтобы довести дело до конца, выдернуть иглу из вены... Если это не коварство, то что?

Шэнь Юйшао действительно был недоволен его развязностью. Линь Чао прикусил губу, покраснев от стыда.

А Нин Юань продолжала разыгрывать жертву:

— Я просто случайно нашла его непристойные фотографии и хотела спросить у тебя правду, добиться справедливости, а он в отместку подговорил людей против меня, даже украдкой снял видео в отеле, где я остановилась, чтобы шантажировать меня.

Шэнь Юйшао приподнял бровь, на мгновение отпустил Линь Чао и повернулся к Нин Юань:

— Во-первых, эти фотографии Линь Чао прислал мне сам. Я их видел и не нашел ничего непристойного, только соблазнительное. Ты незаконными методами раздобыла фото моей жены и говоришь о справедливости? Ты чем вообще думала?

— Я...

Шэнь Юйшао не дал ей вставить слово:

— Во-вторых, уясни: это я подговорил людей тебя припугнуть, а не Линь Чао.

Услышав это, Нин Юань побледнела. Она с недоверием посмотрела на Шэнь Юйшао и взвизгнула:

— Почему ты так со мной поступаешь?

— Потому что ты обидела мою жену. Есть вопросы?

— Но ведь я твоя невеста! — Нин Юань разрыдалась. — Почему? Я ведь та, кто должна выйти за тебя замуж, но ты отвергаешь меня и называешь мужчину своей женой. Тебе самому не противно?

Линь Чао ткнул Шэнь Юйшао локтем в бок и поддразнил:

— Да, называешь меня женой, тебе правда не противно?

Шэнь Юйшао искоса посмотрел на него:

— Еще бы мне говорить, а кто вчера висел у меня на шее и постоянно звал мужем?

— Перестаньте заигрывать прямо у меня на глазах! — Нин Юань схватилась за голову, ее голос

стал еще пронзительнее: — Вы что, делаете вид, что меня не существует?

<http://bllate.org/book/20914/2115162>